

С.В. Анощенкова, А.В. Швецов****ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Одним из современных направлений совершенствования уголовного закона является регулирование отношений, в содержание которых входит возмещение вреда потерпевшему от преступления. Настоящая работа представляет собой краткий исторический экскурс по отечественному уголовному законодательству в целях отыскания уголовно-правовых норм, направленных на возмещение вреда пострадавшей стороне. Авторами проанализированы источники уголовного права России X-XXI вв.. Предпринята попытка объяснить причины установления норм о возмещении вреда, причиненного преступлением, на различных этапах политического развития страны.

Ключевые слова: источник права, закон, преступление, наказание, истец, потерпевший, вред, урок, головничество, пеня, штраф, возмещение вреда.

Уголовное право традиционно видится как публичная¹ и карательно-репрессивная отрасль права. Объектом применения уголовно-правовых норм рассматривается лицо, совершившее преступление или общественно опасное деяние. Именно на эти лица направлена вся мощь государственно-правового воздействия. Лицо, пострадавшее от преступления, со своими правами, законными интересами оставалось за пределами уголовно-правовых отношений, не являлось их субъектом. Потерпевший должен прилагать усилия, зачастую весьма значительные, для того, чтобы виновное лицо возместило ему вред, причиненный преступлением. Государство не берет на себя обязанности перед потерпевшим по возмещению ему вреда от преступления. В СССР предпринимались попытки компенсации преступного вреда за счет государства (ч. 3 ст. 30 Закона от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»²), однако экономическая и организационная необоснованность данной нормы не позволила применять ее; 1 января 1995 г. этот закон был отменен. В настоящее время государство компенсирует вред потерпевшим лишь от некоторых видов преступлений – террористических актов, преступлений, связанных с нарушением правил движения транспорта, выполнения

□ *Анощенкова Светлана Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии; юридический факультет; ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»; anoshenkovas@list.ru.*

□ *Швецов Артем Владимирович, студент 2 курса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»; artemshvethsov@mail.ru.*

¹ Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева (автор главы 12 «Система права» В.И. Гойтман). М., 1996. С. 176.

² О собственности в РСФСР: Закон РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

определенных видов работ. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ проблемы компенсации вреда потерпевшим не разрешил.

Действующее уголовное законодательство весьма динамично в своем развитии. Более чем за семнадцать лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) произошли существенные изменения, которые позволяют говорить о трансформации не только отдельных норм и институтов, но отраслевой специфики уголовного права. Причина тому – видоизменения, произошедшие в сущности и содержания уголовно-правовых отношений. Состояние современного уголовного законодательства позволяет говорить о том, что потерпевший входит в круг субъектов уголовно-правовых отношений².

Естественными интересами потерпевшего в рамках уголовно-правовых отношений являются: 1) справедливое наказание виновного, что соответствует цели восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК), и 2) восстановление нарушенных преступлением его прав, в том числе и путем возмещения причиненного преступлением вреда.

Прежде всего следует отметить, что уголовное законодательство стало воспринимать некоторые частные начала. Сущность последних заключается в том, что государство, продолжая оставаться главным субъектом уголовно-правовых отношений, все же учитывает мнение потерпевшей стороны в коренном вопросе – об уголовном преследовании виновного лица (ст. 75, 76, примечание к ст. 122, 134, ст.ст. 198, 199 УК).

Последние изменения в УК, проведенные федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»³ продолжили поступательное развитие восстановительно-компенсационного направления в уголовном праве. В частности, внесены изменения в ст. 74, 79, 80, 86 УК, суть которых заключается в стимулировании позитивного поскриминального поведения виновного в части возмещения вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве сформировалась довольно обширная группа норм, элементом содержания которых является возмещение потерпевшей стороне причиненного преступлением вреда (62, 76, 76.1, 74, 79, 80, 86, п. «в» ч. 2 ст. 90, 104.3,

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Рос. газ. 2004. 25 авг.

² См.: Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 60–96.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 дек.

198, 199, 199.1 УК). Данные нормы отражают принципиально новый подход к осуществлению отраслевых задач. Вместе с тем есть основания утверждать, что история развития отечественного уголовного законодательства прошла периоды, на которых возмещение причиненного потерпевшему вреда рассматривалось как мера уголовно-правового воздействия. Цель настоящей работы – проследить этапы развития российского уголовного законодательства в той части, где возмещения вреда потерпевшему рассматривалось как мера уголовно-правового воздействия.

Представители уголовно-правовой науки по-разному решают вопрос периодизации отечественного уголовного права. Так, И.Я. Козаченко рассматривает три этапа развития уголовного права. Первый этап состоит в том, что уголовно-правовые формы борьбы со всякого рода нарушениями определялись тем арсеналом средств, которые мог использовать частный «мститель», он же правоприменитель. На втором этапе уголовное право находило свое воплощение в двух параллельно существующих формах: в прежних – неписанных. На этом этапе уголовное право носило и частные, и публичные черты. Третий этап – это уголовное право, черпающее свои нормы из писанного кодифицированного законодательства¹.

Соответственно этапам развития уголовного законодательства развивались формы реагирования на отклоняющееся поведение, основной их которых является уголовное наказание. Л.С. Белогриц-Котляревский различал два периода: 1) период частных наказаний; 2) период общественных наказаний².

Возмещение вреда, причиненного преступлением потерпевшему, изначально выступает в качестве основного принципа реагирования на нарушение прав. Требование возмещения причиненного вреда вытекает из принципа талиона, связано с обычаем кровной мести. Весьма явно эти традиции отражены в самых ранних источниках русского права. В **Договоре Руси с Византией 911 г. по Радзивилловскому списку** содержится целый ряд норм, где на виновного, а в случае его бегства или смерти – на его родственников возлагается обязанность восстанавливать первоначальное состояние, а также сверх того возмещать вред. Например, ст. 4 этого договора устанавливает, что в случае убийства русского христианином или христианина русским наказание едино – *«пусть умрет на месте совершения убийства»*. *«Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которая полагается ему по закону,*

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко (автор главы I «Уголовное право как основной инструмент уголовно-правового регулирования» – И.Я. Козаченко). М., 2000. С. 2–3.

² Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев–Петербург–Харьков, 1903, С. 59–68. Цит. по: Маркунцов С.А. Древнейшее русское уголовное право: возникновение первичных уголовно-правовых запретов: учеб. пособие. М., 2012. С. 21–22

*пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по обычаю»*¹. Неимущего убийцу, скрывшегося от суда, должно было найти и убить. Похожая норма содержится в ст. 13 **Договора Руси с Византией 944 г. по Лаврентьевскому списку**².

Русская Правда оформлялась как законодательный акт в период становления Древнерусского государства (IX–XI вв.). Четкого деления законодательства на отрасли еще не было. Русская правда содержала нормы не только уголовного, но и уголовно-процессуального, гражданского права. Роль государства и его главы еще не была доминирующей, поэтому ни о какой «общественной» или «государственной» опасности не было и речи. Преступление рассматривалось как «обида», посягательство одного лица на права и интересы другого лица. По большей части речь шла о личных и имущественных правах (право на жизнь, право на собственность). Разнообразие в системе наказания тоже не наблюдалось, превалировали имущественные наказания – виры и продажи, которые взыскивались в пользу князя. Характеризуя особенности системы наказаний того периода, И.Я. Фойницкий писал: «Подобно римской и германской, она [система] начинается денежными взысканиями, имевшими задачей частное вознаграждение потерпевшего...»³. Действительно, Русская Правда предусматривала **урок** – денежное возмещение стороне, пострадавшей от преступления. В качестве санкций за нарушение выступали:

- смертная казнь (например, *«мстит брат за брата, сын за отца или двоюродный брат, или племянник со стороны сестры»* (ст. 1);
- денежная выплата вместо смертной казни (в случае, если отсутствуют те, кто мог бы отомстить);
- возмещение вреда (реституция) и плата потерпевшему;
- денежное вознаграждение потерпевшему;
- выплаты князю либо лицу, задержавшему преступника, либо «в десятину» (ст. 41).

Денежные выплаты предусмотрены Русской Правдой в ст. 1–3, 15, 17, 19, 22–29, 31–40)⁴.

Русская Правда предусматривала также и такую меру, как **головничество** – денежное возмещение пострадавшей стороне.

¹ Договор Руси с Византией 911 г. по Радзивилловскому списку // Маркунцов С.А. Древнейшее русское уголовное право: возникновение первичных уголовно-правовых запретов: учеб. пособие. М., 2012. С. 116–117.

² Договор Руси с Византией 944 г. по Лаврентьевскому списку // Маркунцов С.А. Древнейшее русское уголовное право: возникновение первичных уголовно-правовых запретов: учеб. пособие. М., 2012. С. 129.

³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000; Городец, 2000. С. 79.

⁴ Русская Правда Краткой редакции по Академическому списку // Маркунцов С.А. Древнейшее русское уголовное право: возникновение первичных уголовно-правовых запретов: учеб. пособие. М., 2012. С. 137–141.

Головничество выплачивалось самим виновным лицом (за исключением тех случаев, когда виновным в преступлении был несвободный человек, и тогда головничество выплачивалось его господином); возмещаемая сумма обращалась в пользу родственников убитого¹.

Следующими историческими документами, которые рассматриваются как источники уголовного права, являются **Двинская уставная грамота 1397 г., Псковская и Новгородская судные грамоты (1462–1467 гг.)**. В Двинской уставной грамоте системы преступлений и наказаний сходны с положениями Русской Правды. Новеллой является положение о рецидиве преступлений. В частности говорится, что за первую татьбу вор платил цену украденной вещи, за вторую – татя передавали потерпевшему для отработки долга, а за третью полагалась смертная казнь (ст. 5)².

Поворотным моментом в законодательстве анализируемого периода является изменение сущности понятия преступления. Теперь это не только вред, причиненный какому-либо лицу, но и государству в целом, антигосударственное посягательство. Но интересы потерпевшей стороны также защищались путем возмещения или компенсации причиненного вреда. Так, Псковская судная грамота (1642 г.) в отдельных статьях говорит о необходимости присуждения выплат в пользу потерпевших. Единого терминологического обозначения этих выплат Псковская судная грамота не имеет (ст. 117, 120 Псковской судной грамоты устанавливали выплаты в пользу потерпевшего за побои и воровство). Если же виновный не мог выплатить потерпевшему присужденное вознаграждение, то он выдавался последнему для отработки долга. В частности, ст. 11 Псковской судной грамоты провозглашала вариант: либо денежная выплата, либо выдача «головой»: *«Если кто-нибудь в присутствии судебных властей ударит на суде своего противника, то он должен заплатить обиженному рубль, [и если не в состоянии, то] выдается ему головой. Кроме того, с виновного взыскивается пеня в пользу князя»*³. Драка на суде – отражение старых патриархальных нравов, с трудом применяющихся к формализованному судопроизводству. В этом случае князь получает судебный штраф – продажу, а потерпевший – денежную компенсацию⁴. По **Новгородской судной грамоте** не было четкого разграничения между преступлениями и гражданско-правовыми деликтами, уголовными наказаниями и гражданским возмещением вреда, покрыванием процессуальных издержек. Поэтому выплаты в пользу потерпевших,

¹ См. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб., 2006. С. 150–152.

² Уголовное право России: Общая часть: учеб. / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова (авторы главы 3 «История уголовного права России» – Н.М. Кропачев, Б.В. Волженкин). СПб., 2006. С. 121–122.

³ Памятники русского права. Выпуск 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С.В. Юшкова. М., 1953. С. 323–324.

⁴ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота: текст, комментарий, исследование. Псков, 1997. С. 36.

возмещение убытков истцам, процессуальные издержки также рассматривались как некие выплаты истцу, потерпевшему или выигравшей судебный спор стороне. Это замечание, по нашему мнению, в полной мере относится ко всем ранним источникам отечественного уголовного права.

Принятие **Судебника Ивана III (1497 г.)**, на основе которого позднее был составлен **Судебник 1550 г.**, обусловлено историческими событиями геополитического характера в судьбе России – формированием единого Московского централизованного государства. Основное направление развития уголовного права – это переход отправления правосудия в руки государства и дальнейшая эволюция понятия преступления, наказания его целей. Отсюда и изменение подхода к системе наказаний и интересам пострадавшей стороны. В соответствии с данными нормативными актами преступление есть нарушение указа. «Из дела личного или семейно-родового преступление, как деяние противогосударственное, становится государственным и земским делом. Само преследование преступлений, возбуждаемое исключительно по искам частных лиц в первый период, теперь становится обязанностью органов государства»¹. Наказание рассматривается не только как воздаяние злом за зло, не только как отмщение, а по большей части направлено на устрашение. И как следствие – сокращение имущественных наказания и преобладание физических, направленных на уничтожение преступника, причинение ему страданий. По Судебнику 1497 г. лицо, впервые совершившее кражу (татьбу), должно было возместить истцу убытки и выплатить штраф (продажу). Если у виновного не было возможности уплатить продажу, он выдавался «головой на продажу» для отработки долга. Так, ст. 10 «О ворах» Судебника гласила: *«Если какого-либо вора задержат в каком-либо воровстве в первый раз (кроме кражи в церкви и кражи, сопровождающейся убийством), а в иной краже в прежней (совершенной ранее) улики (доказательства) на него не будет, то его казнить торговою казнью, бить кнутом, да взыскав на нем сумму иска, и судье его наказать продажей (штрафом). Если же не окажется у того татя имущества, чем (можно было бы) заплатить сумму иска, то бив его кнутом, да выдать головою истцу в его (истца) убытке для продажи»*².

Возмещение ущерба Судебники 1497 и 1550 гг. предусматривали за преступления, связанные с ущемлением прав на землю (уничтожение межевых знаков, перепашку чужих земель, не установление или повреждение изгородей, ст. 61, 62 Судебника 1497 г. и ст. 86, 87

¹ Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства (по лекциям профессора М. Дьякова). Юрьев, 1905. С. 37. Цит. по: Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 169.

² Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода русского централизованного государства XIV–XV вв. / под. ред. Л.В.Черепнина. М., 1955. С. 347–373.

Судебника 1550 г.). Среди имущественных наказаний Судебники предусматривали выплату пени, наряду с которой выплачивалась и компенсация потерпевшему (ст. 7 Судебника 1497 г.).

Статьи 8 и 39 Судебника говорят о конфискации имущества, которая применяется как дополнительная мера к «лихим». Имущество казненного, оставшееся после выплаты требуемых сумм государству и потерпевшему, передавалось и судье¹.

Судебник 1550 г. во многом повторял предыдущий; в целом похожей была и система наказаний и иных мер, применяемых к преступникам.

В период становления Московского государства было принято **Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.** В многочисленных исследованиях дореволюционных авторов (П.М. Строева, И.С. Шмелева, М.Н. Загоскина, В.Н. Латкина, И.Е. Забелина и др.) принятие Уложения объясняется необходимостью создания единого законодательства в Русском государстве. Авторы советского периода причины изменения законодательства толковали иначе, а именно в качестве таковых назывались усиление классовой борьбы эксплуатируемого народа против крепостников и купечества². Так или иначе, был создан нормативно-правовой акт, отражающий произошедшие изменения политической, экономической и социальной жизни страны того периода.

Влияние государства в отправлении правосудия окончательно упрочилось. Система наказаний не то чтобы отсутствовала, но многие нормы не содержали указаний на конкретные наказания, поскольку повелевалось с преступниками поступать так, «как государь» укажет. Юридически закреплялось неравенство: суровость наказания зависела от социального статуса не только преступника, но и потерпевшего. Причинение вреда социально значимому потерпевшему наказывалось более сурово. Право собственности строго охранялось уголовным законом. Так же, как и Судебники XVI в., Уложение уделяло внимание наказуемости кражи (татьбы). Наряду с битьем кнутом, двухлетним тюремным заключением и отрезанием левого уха, вор, совершивший кражу впервые, подлежал имущественному наказанию - все его имущество передавалось потерпевшему (ст. 9 Главы 21 «О разбойных и татиных делах»)³. Продолжая традицию наказаний за нарушения прав на землю, Уложение 1649 г. еще более усилило уголовную ответственность за подобные деликты. В отношении виновных предпринималось карательное и устрашающее воздействие, которое выражалось в битье кнутом, недельном заключении в тюрьму. Кроме этого, надлежало «возместить

¹ Уголовное право России: Общая часть: учеб. ...С. 125.

² Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. // Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года /под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. С. 11.

³ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. С. 384.

причиненный преступлением вред: в пользу истца взыскивалось вознаграждение за всякую грань по пяти рублев», а также виновный должен был восстановить уничтоженные межевые знаки (ст. 231 Главы 10 «О суде»)¹.

Уложение 1649 г. среди наказаний предусматривало **«выдачу головою»** (при спорах о местничестве, оскорблении патриарха боярином и думными людьми). Это наказание представляло собой обряд испрошения прощения у обиженного и назначалась за такие обиды, когда истец не мог довольствоваться денежной пеней и требовал наказания более удовлетворительного для своей оскорбленной чести. В этом значении выступала выдача неисправного должника в услужение, то есть выдача головою до искупа. Выдача головой назначалась в отношении лица, растратившего или уничтожившего чужое имущество или товар и неспособного возместить причиненный ущерб. Обряд выдачи головою применялся не только по судебному приговору, но и по мировому соглашению обиженного и обидчика, как основание мировой сделки². Таким образом, среди имущественных наказаний применялись и взыскания в пользу потерпевшего (штрафы). Однако если сравнивать эти виды наказаний в Судебниках XVI века и в Уложении 1649 г., то очевидно, что последнее устанавливало возмездные наказания не за все и любые преступления, а достаточно избирательно (за убытки и ущербы, нанесенные имуществу, здоровью или чести потерпевшего). Например, ст. 281 Уложения 1649 г. постановляла: *«А будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ее пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на нем велети истцу доправити безчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечем и им в том с суда дати вера, крестное целование»³.* В данном случае речь идет о возмещении убытков лицу, которому был причинен моральный, имущественный или физический вред действиями животного (собаки), управляемого волей человека. Из текста статьи следует, что размер возмещаемого вреда удваивается по сравнению с вредом причиненным.

Период абсолютизма в России – это тот период в отечественной истории, когда нарастали предпосылки серьезных изменений в ее общественно-политическом строе. Шел процесс отмирания сословно-представительной монархии и установления абсолютизма (самодержавия). Идея абсолютизма как неограниченной монархии нашла правовое выражение и в таких законодательных актах, как Воинский устав и Духовный регламент⁴. К источникам уголовного права, принятие которых связано с именем Петра I, относятся **Артикул воинский 1716 г., Устав**

¹ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. С. 131.

² См.: Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 279. Цит по: Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб., 2006. С. 228–229.

³ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. С.104–431.

воинский 1716 г., Устав морской 1720 г. Соборное Уложение 1649 г., безусловно, сохраняло свою силу, хотя указания на этот счет в Артикуле даются только в виде исключения. В других уголовных законах периода царствования Петра I ссылки на Уложение 1649 г. встречаются довольно редко¹.

Основными целями наказания были устрашение, возмездие, выгодное использование преступников и ограждение государства от преступников путем изоляции от общества. Закреплялась очевидная зависимости суровость наказания от социального положения виновного. В системе членовредительных, позорящих наказаний, тюремного заключения имели место и имущественные наказания. Имущественные наказания, содержащиеся в анализируемых источниках, таковы: конфискация имущества («отобрание пожитков»), штраф в пользу казны и вычет из жалования. Среди имущественных наказаний упоминались и **штрафы, уплачиваемые в пользу частных лиц**. Последние рассматривались и как самостоятельные, и как дополнительные наказания. Так, норма об ответственности за обман при покупке-продаже устанавливает: *«Арт. 200. Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не точию то добро, (которым он обманул) имеет возвратить втрое, но и сверх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан»*². В данном артикуле говорится не только о наказаниях имущественных и телесных, но и возмещении вреда обманутому; Артикул также определяет меру возмещаемого вреда - она должна втрое превышать вред, причиненный обманом. Аналогичная норма имеется в Морском уставе (ст. 135, Глава XVIII, Книга V «О штрафах»)³. Вероятно, возмещение вреда потерпевшему предусматривалось в случаях причинения ему умышленного ущерба. По ранее действовавшему законодательству компенсировался вред имущественный, физический и моральный. Поэтому, говоря о петровском уголовном законодательстве, следует констатировать сужение случаев возмещения потерпевшему вреда.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. кроме собственно уголовных наказаний был предусмотрен раздел **«О вознаграждении за убытки, вред и обиды»** (Отделение второе, ст. 62–66)⁴. Уже из самого названия Отделения следует, что возмещению подлежал вред, причиненный преступлениями; характер вреда – различный: имущественный, физический или моральный. Возмещение вреда

⁴ Памятники русского права. Вып. 7. Памятники русского права периода абсолютной монархии /под ред. Л.В. Черепнина. М., 1963. С. 13.

¹ Там же. С. 267–269.

² Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб., 2006. С. 366.

³ Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. С. 522.

⁴ Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров: в 2 ч. Ч. I (XI–XIX вв.) / под ред. О.И. Чистякова. М., 2004. С. 336.

назначалось «сверх наказания», размер выплат определялся точным постановлением суда (ст. 62 Уложения).

Интересно законодатель того времени решал вопрос о возложении обязанности возмещения вреда с соучастников. Очевидно, что в первую очередь выплатами обременялись «главные» участники преступления. Если же они не могли выплатить вознаграждение потерпевшему, то обязанность уплаты вознаграждения переходила к остальным соучастникам. Если же и эти фигуранты не были способны возместить вред, то соответствующая обязанность переходила к лицам, прикосновенным к преступлению (недоносителям) (ст. 63 Уложения). В случае смерти главных виновников преступления и остальных соучастников обязанность выплаты вознаграждения потерпевшему переходила к их наследникам (ст. 64 Уложения). Отсутствие возможности выплатить потерпевшему вознаграждения оборачивалось для должника серьезными уголовно-правовыми последствиями: он мог быть заключен в тюрьму. При этом необходимо, чтобы такое решение принял потерпевший («по требованию обиженной стороны»). Примечательно, что обязанность возмещения причиненного потерпевшему вреда выполняется виновным в первую очередь: из его имущества сначала взыскиваются средства на вознаграждение обиженной стороны, затем – на погашение других частных исков и в последнюю очередь – на судебные издержки (ст. 66 Уложения). Таким образом, очевидно, что удовлетворение интересов потерпевшего («обиженной стороны») были важной частью уголовно-правового регулирования того времени. Уложение 1845 г. было первым источником уголовного права, в котором нормы о возмещении причиненного преступлением вреда а) содержались в Общей части, а не в санкциях за отдельные преступления¹; б) составляли отдельную рубрику; в) наиболее подробно регламентировали вопросы возмещения вреда пострадавшей стороне (пять статей).

В целом система наказаний по Уложению 1845 г. была разнообразной, но громоздкой (она включала наказания 11 родов и 37 степеней), И.Я. Фойницкий назвал ее в высшей степени сложной карательной системой². Кроме того, действовала система наказаний, предусмотренных Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Позднее было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1866 г. и 1885 г.).

Впервые мысль о желательности изменения Уложения 1845 г. была высказана в 1860 г. управляющим Вторым отделением Собственной ее императорского величества канцелярии графом Д.Н. Блудовым. Одна из причин разработки нового Уложения — недостатки самого Уложения 1845

¹ Следует заметить, что Уложение 1845 г. также было первым источником уголовного права, построенным по пандектному принципу, с разделением на Общую и Особенную части (по примеру Кодекса Наполеона 1810 г.).

² См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. М.: Добросвет, 2000; Городец, 2000. С. 84.

г., и прежде всего характерные для него чрезвычайно суровые санкции за отдельные деяния и отсутствие возможности для суда действовать по его усмотрению. Другая серьезная причина — произошедшие со времени принятия Уложения 1845 г. и ставшие особенно очевидными в 70-е гг. перемены государственных и общественных условий жизни России. Следствием этих перемен явились, по мнению готовившей проект нового Уложения редакционной комиссии, несоответствие и неполнота законов, охраняющих государственный и общественный строй¹. В литературе говорится о целом комплексе причин, «побудивших царизм заняться вплотную подготовкой нового Уложения, в ряду которых важное место, несомненно, занимает и революционная ситуация 1879–1880 гг.»².

Система наказаний по **Уложению 1903 г.** существенно упрощена в сравнении с ранее действовавшим Уложением 1845 г. В интересующем нас аспекте остановимся на денежной пене (п. 8 ст. 2 Уложения). В ст. 24 Уложения говорится, что денежная пеня назначается от десяти до ста рублей. *«Денежная пеня, для коей законом не установлено особого назначения, обращается на устройство мест заключения»*³. Уголовное уложение 1903 г. было введено действие не полностью. В той части Уложения, которая вступила в силу, не было специальных установлений по поводу уплаты пени.

По словам М.Д. Шаргородского система наказаний впервые в советском уголовном праве была детально разработана в **Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.** Раздел VI Руководящих начал был посвящен видам наказаний, где говорилось о том, что «наказания должны разнообразиться в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и от личности преступника» (ст. 25). В перечне наказаний присутствовал такой вид, как *восстановление, а при невозможности его – возмещение причиненного ущерба (п. п. «е» ч. 2 ст. 25)*⁴.

Данный вид наказания был предусмотрен **Уголовным кодексом РСФСР 1922 г.** Впрочем, его название несколько изменилось и именовалось в в УК 1922 г. как *возложение обязанности загладить причиненный вред* (п. «к» ст. 32 УК).

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. также включали такой вид наказания, как *обязанность загладить причиненный вред*⁵. Следует отметить, что понятие наказания в Основных началах было заменено понятием «меры»

¹ Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и истоки создания // Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 183–185.

² Тюкавкин Г.В. Введение к Уголовному уложению 1903 г. // Законодательство России X–XX веков. 9 т. / под. общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 247.

³ Уголовное уложение 1903 г., 22 марта. // Там же. С. 279.

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 320–321.

⁵ См.: Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания ... С. 485.

социальной защиты», что в настоящее время оценивается как неудачное новшество¹.

Уголовный кодекс 1926 г. также включал такой вид наказания (меру социальной защиты), как *возложение обязанности загладить причиненный вред* (п. «о» ст. 20 УК).

Последний Уголовный кодекс советского периода – **Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.** – содержал ст. 32 «Возложение обязанности загладить причиненный вред». Данная норма предусматривала схожие по сущности наказания: 1) обязанность загладить причиненный преступлением вред и 2) публичное извинение перед потерпевшим или членами коллектива. Первое наказание состояло в непосредственном устранении причиненного вреда своими силами или в возмещении материального ущерба своими средствами. Очевидно, что этот вид сочетал две его разновидности: а) непосредственное устранение причиненного вреда своими силами и б) возмещение материального ущерба своими средствами. Непосредственное устранение причиненного вреда своими силами назначалось в случае, когда, учитывая характер причиненного вреда, суд признавал, что виновный способен непосредственно устранить его указанным путем (то есть своими силами). Возмещение материального ущерба своими средствами могло быть назначено, если сумма причиненного ущерба не превышала определенной суммы (размер суммы законодателем изменялся – 100 рублей, 500 рублей).

Второе наказание имело форму принесения извинений, которая определялась судом. Возложение обязанности публично извиниться назначалось, если имело место посягательство на неприкосновенность или достоинство личности, либо нарушение правил социалистического общежития, не причинившее материального ущерба.

Часть 5 ст. 32 УК РСФСР 1960 г. предусматривала неблагоприятные последствия для осужденного, уклоняющегося от исполнения анализируемого назначенного наказания: суд мог заменить его другими видами наказания – исправительными работами, штрафом или увольнением от должности.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 22 УК РСФСР 1960 г. возложение обязанности загладить причиненный вред рассматривалось и как основное, и как дополнительное наказание².

Высшая судебная инстанция РСФСР рекомендовала назначать наказание, предусмотренное ст. 32 УК РСФСР, в целях наиболее полной реализации принципа дифференцированного подхода к назначению наказаний (пункт 3 постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 26

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание (автор главы IV «История российского уголовного законодательства XX – начала XXI в.» – Н.Ф. Кузнецова). СПб., 2008. С. 164.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. С официальными постатейными комментариями: в 2 т. Т. 1. СПб., 1994. С. 16–17; 26–27.

декабря 1989 г. «О практике назначения наказаний, не связанных с лишением свободы»¹).

Вместе с тем «в теории к данному наказанию сложилось неоднозначное отношение. Ссылаясь на двойственность юридической природы данной меры, а также на ее редкое применение, многие ученые и практики высказывали обоснованные суждения о целесообразности ее исключения из системы уголовных наказаний»². Так или иначе, последнее слово в дискуссии о целесообразности сохранения наказания в виде обязанности загладить причиненный вред осталось за законодателем.

Во вновь принятом **УК РФ 1996 г.** возложение обязанности загладить причиненный вред как вид наказания отсутствует. Вместе с тем ученые, разрабатывающие концепцию совершенствования уголовного закона, предлагают «вернуться к вопросу о возвращении в систему наказаний таких мер, как ... возможность загладить причиненный вред»³.

Что касается действующего уголовного закона, то возмещение потерпевшему вреда рассматривается как:

- обстоятельство, смягчающее наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК);
- обстоятельство, смягчающее наказание, при наличии которого применяются особые правила смягчения наказания (ст. 62 УК);
- условие освобождения от уголовной ответственности (ст. 76, 76.1, примечания к ст. 198, 199, 199.1 УК);
- условие досрочного истечения испытательного срока при условном осуждении (ч. 1 ст. 74 УК);
- условие освобождения от наказания (ст. 79, 80 УК);
- мера уголовно-правового характера, применяемая в отношении несовершеннолетнего, освобожденного от наказания (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК);
- мера уголовно-правового характера, реализуемая при конфискации имущества (ч. 1 ст. 104.3 УК).

Подводя итоги, отметим следующие моменты. Возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, весьма широко использовалось на заре становления отечественного законодательства (и не только уголовного). По сути, выплата потерпевшему была одной из немногих мер, имевшихся в арсенале правоприменителей того периода. Далее на пути развития уголовного права от частного к публичному расширялись уголовно-репрессивные меры, соответственно, сокращались меры восстановительного характера. Платы, которые налагались на виновного, в основном обращались в доход государя, государства, отдельных учреждений.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 3. С. 3.

² Уголовно-исполнительное право России: учеб. /под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 310.

³ Панченко П.Н. Уголовное право как право своего времени //Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 23.

В советский период практика возмещения вреда потерпевшему была реанимирована; но уголовное право опять-таки двигалось по пути усиления уголовной репрессии. Интересы потерпевшего вновь отошли на второй план.

Уголовное законодательство новейшего периода специфично тем, что изначально оно предусматривало единичные нормы, направленные на возмещение вреда потерпевшему. Изменения УК РФ последних лет свидетельствуют о существенном увеличении норм, в содержание которых входит возмещение вреда потерпевшему. Такая тенденция обусловлена уровнем развития отечественного уголовного законодательства; реализацией принципа гуманизма, суть которого – защита прав стороны, пострадавшей от преступления.

В истории отечественного уголовного законодательства возмещение вреда, причиненного преступлением, присутствовало в качестве наказания либо иной меры уголовно-правового характера. Причем наказание рассматривалось либо как основное, либо как дополнительное, либо как универсальное. Формы возмещения вреда, в основном, были две: а) возмещение вреда в виде компенсации или устранения вреда и б) принесение извинений потерпевшему. Субъектом, которому возмещался вред, мог быть сам потерпевший либо его родственники. Наличие в уголовном законодательстве того или иного исторического периода мер, направленных на возмещение вреда потерпевшей стороне, обусловлено различными причинами. Среди таких причин можно назвать: специфику законодательной техники, когда одна отрасль права нечетко отграничивается от другой; нравственно-этические представления о возможности и необходимости возмещения или компенсации причиненного вреда; понимание сущности преступления; определение целей и системы наказаний; законотворческие традиции, преемственность норм уголовного права; гуманное отношение к потерпевшей стороне.

Библиографический список

1. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст, комментарий, исследование. Псков, 1997. – 146 с.
2. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем /С.В. Анощенкова; отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М., 2006. – 248 с.
3. Законодательство России X–XX веков: в 9 т. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / под. общ ред. О.И. Чистякова. – М., 1994. – 351 с.
4. Маркунцов С.А. Древнейшее русское уголовное право: возникновение первичных уголовно-правовых запретов: учеб. пособие /С.А. Маркунцов. – М., 2012. – 156 с.
5. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы.. – СПб., 2006. – 781 с.
6. Общая теория права и государства: учеб. /под ред. В.В. Лазарева. – М., 1996. – 472 с.

7. Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. В 2 ч. Ч. I (XI-XIX вв.) /под ред. О.И. Чистякова. – М., 2004. – 464 с.
8. Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / под ред. С.В. Юшкова. – М., 1953. – 442 с.
9. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода русского централизованного государства XIV-XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. – М., 1955. – 527 с.
10. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года /под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. – 603 с.
11. Памятники русского права. Вып. 7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII века/под ред. Л.В. Черепнина. – М., 1963. – 510 с.
12. Панченко П.Н. Уголовное право как право своего времени // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 21–26.
13. Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и истоки создания // Правоведение. – 2003. – № 3 (248). – С. 183–187.
14. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – 1133 с.
15. Тюкавкин Г.В. Введение к Уголовному уложению 1903 г. / Законодательство России X-XX веков / под общ ред. О.И. Чистякова. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М., 1994. – 351 с.
16. Уголовно-исполнительное право России: учеб. / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. – 614 с.
17. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. – М., 2000. – 516 с.
18. Уголовное право России: Общая часть: учеб. / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – 1064 с.
19. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М., 2000. – 464 с .
20. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. – СПб., 2003. – 434с.